

Калики перехожие

Духовные стихи о нищей братии

Среди русских духовных стихов особую группу составляют тексты, отражающие психологию и житейскую философию «нищей братии», — основных исполнителей духовных стихов. Это прежде всего стих об Алексее человеке Божьем, стих о Вознесении Иисуса Христа и стих о Лазаре.

В основе духовного стиха об Алексее человеке Божьем лежит его житие, переведенное с греческого языка. На Руси оно получило распространение не позднее XII века. Согласно церковному преданию, св. Алексей жил в Риме в конце IV — начале V века при императорах Аркадии и Гонории и папе Иннокентии I. В древнейшем тексте V века, записанном на сирийском языке, Божий человек безымянен, имя «Алексей» закрепляется за ним лишь в последующих греческих версиях. По-видимому, житие вообще не основано на исторических фактах и представляет собой литературное произведение¹.

Старшая запись стиха об Алексее относится к 1790 году. Исполнение стиха описывает А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (глава «Клин»). Стих исполняли и бродячие певцы в России и Белоруссии, и украинские лирники, знали и многие сказители былин, и члены некоторых сект. На Украине была популярна особая краткая редакция стиха об Алексее, в которой текст в целом подвергнут сокращению, а плачи родных об Алексее, наоборот, расширились и сблизились с народной лирикой. Предполагают, что стих сложился в XVII веке, вероятно в царствование Алексея Михайловича, небесным патроном которого считался святой.

Духовный стих в целом близко передает содержание жития, но имеются и принципиальные отличия, которые сближают стих с фольклором и позволяют рассматривать его как вполне самостоятельный текст. Автор стиха не пересказывал житие, а творчески его перерабатывал. В. П. Адрианова-Перетц, которая тщательно сопоставила житие со стихом, обоснованно писала об авторе стиха: «Это был человек, знакомый с книгой, но не утративший и тесной связи с народом и его творчеством; поэтому книжный материал облекся в его устах в новую форму... В этом и заключается народность русского духовного стиха о св. Алексее: с момента создания он тесно сплелся с народно-поэтическими традициями и чем дальше, тем глубже пускал корни в эту, ставшую для него родной, почву»².

В начале стиха рассказывается о том, что в славном граде Риме у великого князя Ефимьяна и его супруги родился сын, нареченный Алексеем. Когда

Вечное

пришла пора, отец соизволил его женить. Отстоял Алексей с родительской избранницей обряд венчания в церкви, однако за праздничным столом вел себя неподобающе моменту: не вкушал ни хлеба-соли, ни медвяного питья, а только заливался горячими слезами. Во втором часу ночи встал он со своей ложницы, снял с себя шелковый пояс да златой перстень с правой руки и отдал их своей княгине со словами:

— Возьми, моя младая княгиня,
Мой шелковой пояс,
Со правой руки злачен перстень,
Трудися ты, Господу молися
За свои за младыя лета;
Ты тогда меня увидаешь,
Когда шелков пояс расплетется,
Злачен перстень распаится³.

Можно себе представить состояние княгини: она ничего не отвечала Алексею и только заливалась горячими слезами. А святой между тем пошел к синю морю, сел во малый кораблик да отправился в Индейское царство. В городе Индее нашел он церковь, встал на паперти, да и стоял так с молитвами да с протянутой рукой ни мало ни много, а целых 17 лет. Посылали родители искать Алексея по всем градам и пустыням; приходили искальщики и в град Индею, нашли они Алексея, да не узнали, только наделили его милостыней, а он между тем раздал ее нищей братии. Наконец через 17 лет Богородица приказала Алексею вернуться в свой град Рим к родителям. Сел Алексей опять во малый кораблик и отправился обратно, в Римское царство. Пошел он в соборную церковь, увидел там великого князя Ефимьяна, а тот как раз «милостыней всех наделяет, /Любимого сына вспоминает». Принял и Алексей милостыню от отца. Тут бы, казалось, ему и открыться, упасть в отеческие объятия! Однако вместо этого Алексей сочиняет небыллицу про то, что знает Ефимьянова сына, жил с ним вместе и вкушал с ним одну трапезу. А в завершение Алексей попросил Ефимьяна поставить ему келью «Ради имени Христова, /За любимого сына Олексия». Так и сделал Ефимьян: построил страннику келью у своей белокаменной палаты, приставил к нему молодого келейника топить жилище и носить ключевую воду. И вот в стихе рисуется поистине душераздирающая картина:

... Что сам князь воскушает,
Ты и убогому яства посылает.
Но злы были у князя ведь рабы его:
Сами они яства приедали,
К Олексию в келью не доносят;
Блюдьё и посуду вымывали,
Помои на келью выливали,
Олексий на то не прогневился:
Со радостью нужду принимает,
Святым Духом сыт пребывает,
Молился он Господу, трудился
Тридесять лет и четыре.

С точки зрения обычной логики трудно понять эту ситуацию: родители Алексея и его жена десятилетие за десятилетием убиваются по своему сыну и мужу, а он здесь же, рядом с ними, но, вместо того чтобы облегчить их страдания, скрывает свое подлинное имя, да к тому же терпит нужду, голод и оскорбления.

Только после смерти Алексея родители и все окружающие узнали, кто же он был на самом деле. «Обручная княгиня» убедилась в возвращении Алексея, потому что сбылось его предсказание:

... Схватила за шелковый пояс,
За свой злаченной перстень, —
Шелков пояс расплелся,
Злачен перстень распаялся.

Вся заключительная часть стиха представляет собой развернутые скорбные плачи отца, матери и вдовы Алексея. Особенно трогает слушателя плач Алексеевой «обручной княгини»:

— Аль ты, мой муж возлюбленный,
Женише ты, мой обрученный,
Святой Олексий человек Божий!
Пришед из великия пустыни,
Для чего ты мне, младой, не сказался?
Я бы втай к тебе приходила,
За одно б с тобой Богу я молилась,
И чистое бы девство мы сохраняли,
И был бы между нами Святой Дух.

Похороны святого описаны в стихе как его подлинный апофеоз:

... От слепоты давал тут Бог прозренье,
Глухим давал Бог прослышанье,
Расслабленным тут было здравье,
Немощным-болящим исцеленье,
Грешным душам было прощенье,
Праведным душам было спасенье.

Второй духовный стих, посвященный нищей братии, — стих о Вознесении, известен в России и в Белоруссии; наиболее ранние записи относятся к началу XVIII века. По предположению В. Ф. Ржиги, происхождение стиха восходит к XVI веку и связано с борьбой из-за церковных и монастырских имуществ, осмыслявшейся как борьба за достояние нищих⁴. Среди книжных источников стиха важное место занимает древнерусское «Слово Иоанна Златоустого о втором пришествии Христе, и о милостыни, и о богатом, и о Лазаре», известное в списках с XII века.

Стих начинается с того, что «нищие люди убоги» расплакались, увидев Вознесение Христово:

— Уж ты ой еси, Исус Христос Небесной!
А куда же ты да походишь?
На кого же ты нас оставляешь?
Ише хто нас поить, кормить буде?
Хто буде обувати, одевати?⁵

Христос утешает нищих как может:

— Не плачьте, моя меньшая братья,
Нищие люди, убоги!
Будете вы сыты и пьяны,
Будете обуты, одены,
Будете теплом да обогрены:
Уж я дам вам гору золотую,
Я даю вам реку мёдовую,
Я даю вам сады с виноградом,
Я даю ведь вам манну небесну.

Помимо Христа в диалоге участвует еще один персонаж: в разных вариантах стиха это или Иоанн

Богослов, или Иоанн Златоуст, или Иоанн Предтеча. Этот персонаж советует Христу не давать нищим ни гор золотых, ни рек медовых, ни садов с виноградом, ни манны небесной, и вот почему:

*...Горы-то им буде не раздилити,
С рекой-то им буде не совладати,
Винограду-ту им буде не оципати,
Манны-то буде не пожрати;
Над горою-ту буде убивство,
А над рекою-ту буде кроволитье.
Как узнают то князья, бояра,
Да и сильные люди, могучие, —
Отоймут у их гору золотую,
Отоймут у их реку да медовую,
Отоймут у их сады да с виноградом,
Отоймут у их манну небесну.
Дай ты им Слово Христово:
Оны будут по миру ходити,
Тебя, Христа, будут звеличати,
Будут сыты и пьяны,
Оны будут обуты, одены,
Оны будут теплом да обогрены.*

Христос не только принимает совет, но и награждает в благодарность за него Иоанна:

*...Теперь буди твои уста золотые,
Теперь будут тебе праздники частые.*

Здесь подразумевается, несомненно, Иоанн Предтеча, которому праздновали Рождество Иоанна Предтечи (24 июня по ст. ст.), Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа), Собор Иоанна Крестителя (7 января), Обретение главы Иоанна Предтечи (24 февраля). Награждение же «золотыми устами» явно указывает на Иоанна Златоуста — византийского писателя IV века. В то же время ни тот ни другой не мог присутствовать при Вознесении Христа; там был только Иоанн Богослов. Значит, смешение трех Иоаннов — Предтечи, Златоуста и Богослова — произошло уже в самой ранней версии стиха.

В большинстве вариантов Иоанн советует Иисусу дать нищим «Христово имя», а не «Христово слово». Этот совет имеет близкую параллель в «Послании некоего старца», составленном в Псковско-Печерском монастыре около 1531 года. Здесь высказывается мысль о том, что нищие «не имеют никакого богатства, но токмо Христово имя честнее всякого богатства». По предположению В. Ф. Ржиги, автор послания был знаком со стихом и воспользовался его формулировкой⁶.

Чрезвычайно высоко оценивал духовный стих о Вознесении выдающийся русский филолог XIX века Ф. И. Буслаев. Он отмечал, что этот стих «поражает глубиной мысли и высоким поэтическим творчеством» и является «лучшим в нашей поэзии христианским произведением, далеко оставляющим позади себя все, что доселе писали в религиозном роде Ломоносов, Державин и другие позднейшие поэты»⁷.

Сюжетная канва духовного стиха о Лазаре связана с евангельской притчей (Лука 16, 19–31). Однако ее содержание в стихе значительно осложнено и драматизировано, причем основное внимание уделено конфликту персонажей на этом свете в отличие от Евангелия, где сравнительно более подробно описана ситуация, возникшая после смерти богатого и

Лазаря. В духовном стихе они оказываются братьями, и это, безусловно, резко обостряет конфликт:

*Были два брата родные —
Один брат богатый, другой Лазарь убогой.
Пришел же убогой ко его ко двору,
Сказал же убогой братцу своему:
— Братец ты, братец, богатый человек!
Сотвори мне, братец, святую милостинку».*

Однако богатый Лазарь с жестокой издевкой прогнал брата, отрекшись от родства с ним.

*Сказал же богатый убогому Лазарю:
— У меня ли братьев таких в роду нет,
А твои ли братья — подстольные псы,
Подстольные крошечки подбирают,
Убогую душеньку пропитывают.*

В духовном стихе слова евангельской притчи изменены таким образом, что псы оказываются лучше, милосерднее их хозяина. В некоторых вариантах они зализывают убогому Лазарю раны, собирают крошки на полу и приносят их ему.

Бедный Лазарь лег перед воротами богатого брата и воззрел с мольбой на небеса:

*— Сошли ты мне, Господи, скорую смерть,
Пошли ты мне, Господи, грозных Ангелов,
Грозных, немилостивых,
Чтоб вынули душеньку сквозь ребер моих
Железными крючьями.*

Однако Господь рассудил по-другому:
*Сослал ему Господи тихих Ангелов,
Тихих и милостивых;
Вынули душеньку и хваляно, и честно
В сахарные уста;
Положили душеньку на пелену,
Понесли же душеньку на аер высоко,
Понесли же душеньку к Аврамию в рай.*

А вот в ситуации с богатым Лазарем ситуация повторилась с точностью до наоборот. Он веселился с гостями за трапезой, облаченный в золотые ризы, когда к нему неожиданно нагрянула лютая болезнь.

*Возопил богатый великим гласом:
— Пошли ты мне, Господи, долгую жизнь!.. —
Послал ему Господи лютую смерть;
Послал ему Господи грозных Ангелов,
Грозных, немилостивых;
Вынули душеньку сквозь ребра его
Железными крючьями;
Понесли душеньку во ад к сатане,
Положили душеньку на огненный костер.*

В Евангелии нет ни предсмертных молитв богатого и бедного, ни изображения их кончины. Такие описания имели определенный литературный источник — легендарные рассказы о смерти праведника и грешника, традиция которых прослеживается начиная с IV века. Возможно, повлияла на стих и иконография. Например, в миниатюре одной лицевой рукописи XVII века ангел Смерти поражает богатого копьём, а бес вытаскивает из него душу крюком, причем на боку видна рана — отверстие, из которого только что была извлечена душа⁹.

Заключительная часть стиха довольно точно передает содержание евангельской притчи. В частности, в духовном стихе сохранены взаимные обращения богатого и Авраама — «отче» и «чадо», что привносит в текст примирительный оттенок:

*Воззрил же богатый на небеса,
Узрил же богатый убогого Лазаря
В раю с Аврааимом.
Возопил богатый велиим гласом:
— Отче Авраамий, я стражду и мучуся!
Пошли ты мне, отче, с убогим Лазарем
Единую каплю воды —
Промочить мои горячие уста!
— Нет, чадо, не можно отсель к вам перейти!
Ты, чадо, там жил, наслаждался,
А Лазарь убогой терпел и страдал;
Теперь же ты будешь во аде век мучиться,
А Лазарь убогой в раю ликовать.*

Евангельская притча давала основания для того, чтобы отождествить с Лазарем самих нищих. Благодаря широкому распространению стиха о Лазаре петь Лазаря означало вообще «исполнять духовные стихи, испрашивая этим милостыню»; кое-где «Лазарями» называли и самих «калик перехожих».

Кротость и терпение, с которыми они принимают свою участь, делают их, по мысли духовного стиха, образцом высокой праведности. Нищие нужны обществу, и особенно богатым: «...Нищий богатым питается, / А богатый нишаго молитвой спасен бывает»¹⁰. Нищелюбие постоянно рисуется в духовных стихах как важная добродетель, а отказ подать «святую милостинку» — как один из самых непростибельных грехов. Когда социальная гармония нарушается, распадается и религиозное братство, связывающее людей наподобие духовного родства¹¹.

Примечания

1. Мурьянов М. Ф. Алексей человек Божий в славянской рецепции византийской культуры // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. 1968. Т. 23. С. 114.
2. Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг. 1917. С. 430.
3. Бессонов П. Калики перехожие. М. 1861. Ч. 1. Вып. 1. С. 145.
4. Ржига В. Стих о нищей братии // Изв. Отд-ния рус. языка и словесности АН СССР 1926. Т. 31. С. 186.
5. Варенцов В. Сборник русских

- духовных стихов. СПб. 1860. С. 62.
6. Ржига В. Указ. соч. С. 186–188.
7. Буслаев Ф. И. Народная поэзия. СПб. 1887. С. 451–452.
8. Варенцов В. Указ. соч. С. 71.
9. Батюшков Ф. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. СПб. 1891. С. 122.
10. Ранняя русская лирика. Л. 1988. С. 284.
11. Белоусов А. Из наблюдений над русским духовным стихом // Quinquagenario. Сборник статей молодых филологов к 50-летию проф. Ю. М. Лотмана. Тарту. 1972. С. 64.

ДОБРОЕ ДЕЛО

Возродим творение наших предков

Обращаемся ко всем, кто интересуется историей России, ее древними городами, памятниками русской архитектуры и культуры, в ком жива вера в спасителя нашего Иисуса Христа, у кого душа скорбит о потерянных истинных человеческих ценностях.

В центре России, в 360 километрах от столицы, на берегах великой русской реки Волги расположен город Кострома. Душой города, его украшением и славой был величественный Костромской кремль, стоявший на берегу Волги как символ благословения Божия. В его состав входил древний Успенский собор, Богоявленский собор с пятиярусной колокольней. Животворящий Крест, венчавший колокольню, возвышался над всеми строениями города и был виден далеко за его пределами. Внешнему облику соборов соответствовало великолепие их внутреннего убранства. Уникальная по своим формам и изысканности пропорций соборная колокольня была символом города, его доминантой. Находясь на берегу Волги — главной «водной улицы» России, она по праву считалась ее национальной ценностью, принадлежавшей не только Костроме, но и всей России.

И эту святыню не миновала беда! В 1934 году богоборцы лишили костромичей, всех россиян еще одного символа любви к Богу: Костромской кремль был стерт с лица земли, его взорвали.

Костромичи не могут смириться с безвозвратной утерей святыни-памятника, поэтому в сентябре 1998 года по инициативе главы самоуправления города и архиепископа Костромского и Галичского Александра была создана некоммерческая организация «Фонд возрождения Успенского собора».

Фонд обращается ко всем, кто желает внести свой вклад в благое дело, кто хочет оставить о себе добрую память потомкам: ОТКЛИКНИТЕСЬ НА СВЯТОЕ ДЕЛО — возрождение бесценного творения наших предков — Успенского собора и колокольни Костромского кремля.

Фонд очень надеется, что найдутся люди, чьи сердца не останутся равнодушными к этому благому делу. Име-

на жертвователей будут занесены навечно в Соборную книгу для молитвенного поминовения.

С Фондом возрождения Успенского собора в контакт можно войти:

- интернет
WWW.KOSTROMA.net/sobor
- электронная почта Sobor@kmtn.ru
- почта: Россия, 156000 Кострома, ул. Советская, 2
- факс: Россия 0942-31-35-24
- банковские реквизиты:
КВ «Газпромбанк»,
филиал в г. Костроме,
р/сч 40703810700000010146
ИНН 4443026206
БИК 043469701
к/сч 30101810300000000701

